

Биологические часы Годзё Сатору работали без сбоев.

Занятия в начальной школе Тэйтан начинались в половину девятого утра. Обычно Сатору вставал около семи двадцати, умывался, без двадцати восьми садился завтракать, а ровно в восемь ноль пять выходил из дома.

Однако сегодня он проспал до половины восьмого.

— М-м... Что это еще такое?..

За окном уже вовсю сияло солнце, но в комнате из-за плотных штор царил полумрак.

Сатору, одетый в такую же пижаму, как и его старший брат, недовольно поморщился и перевернулся на другой бок. В постели что-то мешалось, неприятно упираясь в ребра.

— Который час?

Немного поворчав, сонный мальчик наконец выбрался из-под теплого одеяла. На голове у него красовался сумасшедший беспорядок. Сняв с прикроватной тумбочки будильник, он сладко зевнул и устался на циферблат. Так и есть — проспал.

Впрочем, ничего страшного не случилось: подумаешь, задержался на десять минут. Достаточно будет просто попросить Киёкадзэ ехать побыстрее.

Спустив ноги на пол, Сатору вспомнил о странном твердом предмете, который потревожил его сон. Он нетерпеливо откинул одеяло в сторону, желая выяснить, в чем дело.

И замер.

— Вот эти две штуки... Похоже, это мои Яйца сердца, — озадаченно произнес беловолосый мальчуган, указывая Сигме на две круглые аккуратные сферы, сиротливо пристроившиеся у изголовья кровати.

— Яйца... сердца? — переспросил Сигма.

Он лихорадочно перерыл все свои куцые познания о мире, но так и не нашел там ничего подобного. В его памяти хранилось разве что сто восемь способов приготовления яичницы, но, судя по тому, как трепетно Сатору относился к своей находке, пускать эти яйца на омлет явно никто не собирался.

— И... что теперь делать?

Стоило ли рассказать обо всем господину Акихаре или Киёкадзэ?

Всего за один день Сигма прекрасно уяснил здешнюю иерархию: кто в доме непререкаемый авторитет, а кто — скромный исполнитель, на котором держится весь быт.

И хотя парень не произнес свои мысли вслух, Сатору без труда прочитал их по его растерянным серым глазам.

Беловолосый мальчик с небесно-голубыми глазами ненадолго задумался, колеблясь.

— Брату... Я хочу показать их брату только тогда, когда они вылупятся. А если узнает Киёкадзэ, он тут же побежит докладывать Акихаре, так что ему тоже ни слова.

Сатору строго посмотрел на Сигму и добавил со всей серьезностью, на какую был способен:

— И тебе я запрещаю проговариваться. Ни Тодзи, ни Киёкадзэ, ни бра...

Тук-тук.

Договорить он не успел. В дверь негромко постучали, и из коридора донесся спокойный голос Годзё Акихары:

— Сатору? Ты проснулся? Киёкадзэ говорит, тебе пора собираться в школу.

Услышав брата, Сатору тут же отозвался:

— Да, братик, я уже встал! Скоро буду!

Голос Акихары сквозь плотное дерево звучал приглушенно:

— А где Сигма? Киёкадзэ сказал, что отправил его разбудить тебя.

— Сигма со мной, мы сейчас вместе спустимся!

— Ладно, собирайся. Если не хочешь сегодня идти на уроки, скажи — я предупрежу учителя, что ты останешься дома.

Когда шаги за дверью затихли, Сатору пулей бросился в ванную. Сигма остался сидеть на кровати. Сначала он просто слушал шум воды, а затем перевел взгляд на подушку, где лежали таинственные находки.

Присмотревшись повнимательнее, он понял, что они различаются не только цветом.

Черное яйцо было чуть крупнее и заметно сужалось кверху, напоминая каплю, в то время как белое казалось идеально круглым и по-детски милым.

Кроме того, на скорлупе проступали едва заметные, блеклые узоры. На черном яйце они отливали глубоким темно-фиолетовым оттенком, складываясь в очертания гексаграммы, а белое украшала вязь из тончайших бледно-золотых линий, напоминающих широко раскрытые глаза.

Сигма робко протянул руку и коснулся их кончиком пальца. Под кожей разлилось мягкое, живое тепло.

Значит, внутри действительно теплилась жизнь.

— Невероятно... — прошептал он.

В этот момент из ванной донесся приглушенный голос Сатору:

— Сигма, достань мне, пожалуйста, одежду на сегодня! Она в шкафу. Киёкадзэ уже все подобрал, так что хватай любой комплект!

Сигма послушно поднялся и направился к гардеробу. Из-за этого он не заметил, как черное яйцо на подушке едва заметно качнулось из стороны в сторону.

Ровно в восемь утра Сатору и Сигма наконец спустились в столовую.

Акихара уже сидел за столом, неторопливо завтракая. Дзэннин Тодзи еще даже не думал просыпаться, а измученный Киёкадзэ, которому пришлось готовить на целую ораву из пяти человек и попутно собирать школьный бенто, только-только присел, чтобы перекусить самому.

— Молодой господин, ваш завтрак, — вежливо произнес Киёкадзэ, ставя перед мальчиком тарелку, после чего придвинул порцию и Сигме.

Акихара скользнул взглядом по младшему брату, который сегодня нацепил стильную джинсовую куртку и выглядел весьма франтовато.

— Доброе утро, Сатору.

Поскольку время поджимало, Сатору жевал куда быстрее обычного.

Набив рот сладкой булочкой с бобами анко, он невнятно пробормотал:

— Утро доброе, братик!

Акихара пододвинул к нему свой стакан с молоком, к которому еще не прикасался.

— Запей. И не торопись так, подавишься ведь.

Сатору послушно кивнул, но все равно умудрился расправиться с едой за рекордные десять минут. Спрыгнув со стула, он повернулся к куратору:

— Киёкадзэ, поехали в школу!

У бедняги Киёкадзэ завтрак был съеден лишь наполовину. К счастью, он давно привык к подобным ситуациям, а потому благоразумно приготовил себе сэндвич. Завернув его в салфетку, он решил перекусить на обратном пути, когда завезет молодого господина.

— Едем, Сатору-сама.

Мальчик подхватил рюкзак и поспешил к выходу. Обычно он носил его на спине, но сегодня почему-то прижимал к груди обеими руками, словно величайшую драгоценность. Выглядело это довольно странно.

— Братик, я ушел! — крикнул Сатору на пороге.

Акихара лениво отозвался:

— Угу, аккуратней на дорогах.

Дверь за ними захлопнулась.

В столовой воцарилась тишина. За столом остались лишь двое — Акихара и Сигма.

«Атмосфера просто ледяная... Господин Акихара наводит жуть», — обреченно подумал Сигма, боясь даже поднять глаза.

Сейчас Акихара пребывал в своем естественном облике — десятилетнего мальчишки. Дел на сегодня не намечалось, так что он вполне мог позволить себе ленивый, ничем не обремененный день.

— И какой же секрет Сатору просил тебя не раскрывать мне?

Внезапный вопрос застал Сигму врасплох.

Этот бедолага с волосами цвета двухцветного мороженого едва не подпрыгнул на месте. Он замер, затаив дыхание под пронзительным взглядом алых глаз Акихары, и затрепетал от страха.

— Са-Сатору... просил ничего вам не говорить...

Сигма оказался перед неразрешимой дилеммой. С одной стороны, Акихара был его господином, создателем, чья воля была высечена «Книгой» в самой его душе. С другой — детское доверие маленького Сатору, который не открылся даже близким, сильно тронуло наивное сердце новорожденного эспера.

— Я знаю, что это секрет. Мне интересно, что это за тайна такая, которой он не желает делиться со мной?

Великого Владыки Демонов это изрядно уязвило. Неужели в сердце младшего брата он уступал какому-то Сигме, с которым тот был знаком от силы сутки?

Под тяжелым, изучающим взглядом Акихары Сигме казалось, что с него сейчас живьем сдерут кожу. Он мелко дрожал от макушки до пят.

«Что делать? Как быть? Может, все-таки сознаться?» — панически метались мысли в его голове.

Заметив эти метания, Акихара разочарованно цыкнул и махнул рукой:

— Ладно, забудь. Сатору все равно рано или поздно проговорится.

Раз молчит сейчас — значит, готовит какой-то детский сюрприз.

Начальная школа Тэйтан

Образцовый и незаменимый Киёкадзэ совершил маленькое чудо: машина припарковалась у ворот школы за десять минут до звонка. Он вручил Сатору аккуратную коробочку с обедом и только после этого уехал.

Сатору не стал запихивать бенто в рюкзак. Там, укутанные школьными тетрадями, покоились два хрупких Яйца сердца, и мальчик до смерти боялся их раздавить.

В конце концов он решил забрать яйца с собой. Оставлять их дома без присмотра казалось слишком рискованным. Вдруг они вылупятся в его отсутствие, и крошечных существ обнаружит Акихара?

Да и кто вообще прячется внутри этих скорлупок?

Сатору не чувствовал в себе каких-то осознанных мечтаний или стремлений, а потому совершенно не представлял, кто может явиться на свет. Именно эта неопределенность и заставляла его скрывать перед братом.

«Может, стоит как-нибудь наведаться в начальную школу Сэё и расспросить там знающих людей?» — размышлял Сатору, шагая по школьному коридору к своему классу.

Утреннее расписание состояло из четырех уроков. Первыми двумя шли японский язык и арифметика, а третьим — классный час, посвященный основам жизнедеятельности. Эти практические занятия проходили дважды в неделю, и вчерашнее домашнее задание — смастерить именную табличку для дверей — было задано именно по этому предмету.

— Конан, а у тебя какая табличка получилась?

— Гэнта, зацени мою работу!

В классе стоял невообразимый гвалт: ребята шумно хвастались поделками, готовясь сдать их учителю на проверку.

К Сатору тоже обратились с вопросом. Это был Рёхэй — тот самый колючий мальчишка, чей разговор они с братом вчера случайно подслушали у ворот.

— Вот, смотри, — спокойно ответил Сатору.

Он не любил изображать из себя неприступную ледышку: если одноклассники проявляли искреннее дружелюбие и не вызывали у него раздражения, он охотно шел на контакт. Мальчик вытащил из кармана пять искусно расписанных дощечек и протянул Рёхэю.

Рисовал Сатору на удивление недурно. Специально его никто не учил, но потрясающая природная наблюдательность позволяла ему копировать любые образы с абсолютной точностью. Его рисунки разительно отличались от типичного творчества первоклашек с их кривыми солнышками и заборчиками из зеленой травы.

— Ого! Как красиво! — восхитился Рёхэй, разглядывая миниатюры. — Только... почему среди этих милых котиков и собачек затесались морской еж и какая-то фиолетовая гусеница?

Сатору на мгновение задумался, сопоставляя образы.

— Потому что они очень похожи на Тодзи.

Ну и на Уродца, разумеется.

Рёхэй сообразил, что загадочный «Тодзи» — это какой-то человек, но в голове первоклассника решительно не укладывалось, как кто-то может совмещать в себе черты колючего морского ежа и толстой фиолетовой гусеницы. На лице мальчика отразился глубокий экзистенциальный кризис.

С учительского стола раздался призывный голос:

— Годзё-кун, подойди, пожалуйста.

Сатору поднялся с места и пошел сдавать работу. Стоило ему отойти, как лежащий под партой школьный рюкзак слабо кочнулся. Кто-то очень настойчиво пытался выбраться наружу, но увлеченный разговором с учителем Сатору ничего не заметил.

Апартаменты клана Годзё

В уютной гостиной Акихара лениво развалился на диване, краем глаза наблюдая за бессмысленным сюжетом мультфильма по токио-ТВ. Роль бесплатной рабочей силы временно перешла к Сигме, который отроду существовал всего вторые сутки.

Киёкадзэ уехал улаживать дела клана, Тодзи сразу после завтрака умчался на ипподром спускать семейный бюджет, а сам Владыка Демонов палец о палец не ударил бы ради домашней рутины. Так что гора грязной посуды в раковине досталась единственному свободному обитателю квартиры.

Дзынь! Бздынь! Бам!

Хотя к концу уборки Сигма умудрился расколоть едва ли не половину тарелок, со своей задачей он, худо-бедно, справился.

— Сигма, прогуляться не хочешь? — внезапно донесся с дивана голос Акихары.

Парень от неожиданности чуть не выронил последнее уцелевшее блюдо.

— П-прогуляться?

Он робко вышел в гостиную. Из-за излишнего усердия у раковины его рубашка спереди промокла насквозь.

Акихара недовольно поморщился, окинув его взглядом:

— Да, пройдемся. Но сначала переоденься, смотреть больно.

Сигма опустил голову, заметил расплывшееся по ткани мокрое пятно и смущенно закивал:

— С-сейчас, я быстро.

Спустя пару минут он вернулся в сухой одежде.

— Идем в кафе «Пуаро». Говорят, там подают невероятно вкусные сэндвичи, — объявил Акихара.

Пожалуй, изысканные деликатесы оставались единственной вещью в этом мире, способной расшевелить ленивого Владыку Демонов.

— Хорошо, — кротко согласился Сигма.

Поскольку Киёкадзэ был занят, а дергать его по пустякам Акихаре не хотелось, они решили поймать такси.

Дорога втиснутым в тесный салон такси быстро наскучила Акихаре, и он, лениво повернувшись к спутнику, бросил:

— Сигма, получи-ка права. Будешь возить меня.

Без личного водителя жизнь превращалась в сплошное мучение.

— А... Да, конечно, господин Акихара, — растерянно отозвался парень.

Несмотря на младенческую наивность и смутные представления о жизни, в глубине его души зародилось стойкое предчувствие: очень скоро он разделит незавидную участь Киёкадзэ. Работать придется на износ, до кровавого пота.

Кафе «Пуаро» располагалось неподалеку, в районе Бэйка-тё, так что поездка заняла от силы минут пятнадцать.

Выходя из машины, Акихара заприметил припаркованный у обочины приметный угольно-черный автомобиль с номерным знаком «356-A».

Внутри заведение было забито под завязку. Свободных мест не осталось, так что Акихаре пришлось пойти на крайние меры и подсесть за чужой столик.

Его соседями по столу оказались весьма колоритные личности: длинноволосый мужчина с пепельно-серебряной шевелюрой в тяжелом черном пальто и низко надвинутой фетровой шляпе, а рядом с ним — массивный детина в темном костюме, способный одним щелчком отправить в нокаут пару Сигм.

— Слышь, малец... — угрожающе протянул громила.

Однако Акихара даже бровью не повел. Не обращая внимания на назревающую угрозу, он небрежно подозвал подошедшего к ним смуглого официанта со светлыми волосами:

— Сэндвич и стакан миндального молока. Послаще.

Затем он перевел взгляд на Сигму, который сиротливо переминался с ноги на ногу рядом со столиком, чувствуя себя крайне неловко в этой компании.

— Ты что будешь?

Его необычная прическа — разделенное пополам белое и сиреневое каре — у любого другого смотрелась бы нелепо и вызывающе, но правильные черты лица Сигмы мгновенно превращали этот неформальный образ в писк высокой моды. С самой минуты появления в кафе на него то и дело бросали заинтересованные взгляды другие посетители.

— Я... мне ничего не нужно, — тихо ответил он. Завтрак все еще лежал тяжелым грузом в желудке.

— Тогда все, — подытожил Акихара, полностью игнорируя здоровяка в костюме, чья рука уже подозрительно скользнула под полы пиджака к кобуре.

Тору Амуро, у которого от соседства за одним столом этого странного ребенка с Джином и Водкой внутри все похолодело, нацепил самую безупречную улыбку из своего арсенала:

— Заказ принят. Но, юный господин, может, вы предпочтете пересесть вон за тот столик? Боюсь, здесь вам будет тесновато, да и вашему спутнику совсем не осталось места.

Было очевидно, что главным в этой странной паре является именно ребенок.

Акихара лениво подпер щеку ладонью и отрезал:

— Нет.

Раз Сигма не собирается есть, то и сидеть ему без надобности. С какой стати ему самому куда-то двигаться?

Что же касается удушливой жажды убийства, буквально исходившей от сидящей напротив парочки — Акихара прекрасно ее ощущал. Вот только его это нисколько не заботило.

В крайнем случае просто прикончит их здесь, да и дело с концом.

— А если мы добавим к заказу порцию нашего фирменного десерта за счет заведения? — вкрадчиво предложил Амуру.

Он не на шутку перепугался, что Джин с Водкой сейчас просто хладнокровно пристрелят капризного мальчишку прямо у него на глазах.

Акихара задумался.

«Хм... Стоит ли бесплатное пирожное того, чтобы уступить этим типам?»

Пока Владыка Демонов взвешивал все за и против, Сигма внезапно почувствовал, как воздух в помещении сгустился. Прежде чем он успел обернуться на источник тревоги, тишину кафе пронзил дикий, полный ужаса женский визг:

— А-а-а-а! Он мертв! Здесь покойник!!

Начальная школа Тэйтан, 1-й класс «Б»

Выслушав восторженную похвалу учительницы — «Замечательная работа, Сатору-кун! Сразу видно, сколько души и тепла ты вложил в эти таблички, заслуживает высшего балла!» — Сатору с гордым видом вернулся за свою парту, бережно сжимая в руках свои поделки.

Но не успел он опуститься на стул, как сидевшая по соседству Ай Хайбара негромко произнесла:

— Твой рюкзак только что сам расстегнулся. Кажется, оттуда что-то вывалилось.

Сатору похолодел.

«Рюкзак?!»

Глаза мальчика мгновенно расширились от ужаса. Он спешно нырнул под парту и распахнул портфель.

Он лихорадочно перерыл все учебники, заглянул в каждый потайной кармашек, обшарил глазами пол вокруг стула — пусто. Двух круглых, теплых яиц нигде не было.

Его Яйца сердца пропали!

— Учитель! — Сатору резко вскочил с места, прервав объяснения у доски. — Мне срочно нужно выйти! В туалет!

Коридор у кабинета директора

В это же время у дверей кабинета директора начальной школы Тэйтан сидел маленький Сугуру Гето. Из-за приоткрытой двери доносился негромкий голос его матери, обсуждавшей с руководством школы детали перевода.

Причиной спешного переезда послужили события прошлой недели. Сугуру совершил глупость — признался одноклассникам, что видит жутких монстров, невидимых для остальных. Родители других детей тут же подняли тревогу, посчитав мальчика сумасшедшим и опасным для общества, и потребовали немедленно оградить их чад от странного ребенка.

Отец и мать Сугуру не винили сына, но под давлением разгневанной общественности им пришлось забрать документы и перевести его в другое учебное заведение.

Сугуру терзало невыносимое чувство вины. Больше всего на свете ему не хотелось обременять уставших после работы родителей, которым приходилось гладить его по голове и уверять, что он нормальный, пока весь мир клеймил его «неправильным» и «странным».

«Почему именно я? За что мне это наказание?» — этот безответный вопрос ежедневно отравлял его детские мысли.

Он уныло уставился на носки своих ботинок, чувствуя, как внутри поднимается волна глухой

обида на самого себя.

И вдруг тишину коридора нарушил отчаянный детский крик:

— А ну стоять! Кому говорю, не смей бежать!

Раздался глухой стук.

Каким-то невероятным образом улепетывавшие от разъяренного Сатору черно-белые сферы на полной скорости врезались прямо в лоб стоящего у стены Сугуру.

Хрусь!

В то же мгновение на гладкой скорлупе черного яйца пролегла тонкая, извилистая трещина.

<http://bllate.org/book/19395/2004731>